

Мариан Вуйтович

Категория падежа, рода и числа имен существительных, заимствованных из английского языка

Studia Rossica Posnaniensia 10, 269-275

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МАРИАН ВУЙТОВИЧ

Познань

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА, РОДА И ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современный английский язык принадлежит к аналитическим языкам в отличие от русского языка, который характеризуется развитым синтетическим строем. Это в свою очередь связано с различными способами выражения грамматических категорий в каждом из них. Сказанное, конечно, не исключает существования в английском языке синтетических форм и наоборот, в русском языке форм аналитических.

В плане морфологии английские имена существительные характеризуются двумя категориями — грамматической категорией числа и падежа. Категория рода у существительных в современном английском языке отсутствует¹. Русским именам существительным присущи грамматические категории падежа, числа и рода. Отсутствие грамматической категории рода, слабо развитая падежная система ярко отличают английские существительные от русских имен существительных в морфологическом плане.

В настоящей статье рассмотрим категорию падежа, рода и числа имен существительных, представляющих собой собственно заимствованные слова, т.е. структурный тип слов без морфологической подстановки, вошедших в русский язык в результате прямого контакта с английским языком².

¹ См.: А. И. Смирницкий, *Морфология английского языка*, Москва 1959, стр. 148.

² Лексический материал почерпнут из следующих источников (в скобках даются условные сокращения): *Толковый словарь русского языка*, под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1 - 4, Москва 1935 - 1940 (ТСРЯ); *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1 - 17, Москва—Ленинград 1950 - 1965 (ССРЛЯ); *Словарь русского языка*, т. 1 - 4, Москва 1957 - 1960 (СРЯ); *Словарь русского языка*, сост. С. И. Ожегов, Москва 1960 (СОЖ.); М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. 1 - 4, Москва 1964 - 1973 (ЭСФ); *Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник*, под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, Москва 1960 (РЛПУ); *Орфографический словарь русского языка*, Москва 1957 (Орф. сл.).

Займствование слова на морфологическом уровне заключается в прибавлении к инвентарю уже существующих в данном языке морфем новой морфемы. Займствованные слова, функционирующие в качестве существительных, получают грамматические категории свойственные этой части речи в русском языке. Категория рода и числа тесно связана в системе склонения с категорией падежа. Подавляющее большинство займствованных имен существительных склоняется. Лишь небольшое количество существительных принадлежит к несклоняемым словам. Склоняемость или несклоняемость займствованного имени существительного зависит от фонетической структуры конца слова. Займствованные существительные, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на согласный мягкий или твердый и на *-а* (*-я*) можно отнести к одному из трех типов склонения. Так, имена существительные мужского рода на согласный относятся к первому склонению, напр.: *аут, бизнес, джут, кекс, коктейль, линч, митинг, мотель, плед, раут, сэндвич, сейф, стэнд, трек* и т.д. Среди склоняемых существительных, займствованных из английского языка, нет существительных среднего рода. Имена существительные женского рода на *-а* (*-я*) принадлежат ко второму склонению, напр.: *базука, баратрия, горилла, гуттаперча, лейшмания, мульча, пианола, рында, стюардесса, юкка* и т.д. К третьему типу склонения можно отнести лишь одно существительное *шрапнель*.

Как уже упоминалось, среди займствованных имен существительных находится небольшое количество несклоняемых слов. Их отличительной чертой является конечный гласный (*-э, -и, -о, -у*) корня (корень и основа в данном случае совпадают). Поэтому они и не находят себе места среди склоняемых существительных, остаются несклоняемыми и чуждыми русскому языку. В зависимости от конечного гласного их можно разделить на следующие группы:

— несклоняемые существительные с конечным *-о*: *банджо, бунгало, ватерполо, джинго, динго, магнето, поло, суперкарго, фелло*;

— несклоняемые существительные с конечным *-и*: *беби, боби, бренди, буги, виски, гризли, денди, дерби, джентри, динги, иоменри, кокни, леди, либерти, лобби, лори, манки, миледи, паблицити, пенальти, пенни, поши, просперити, ралли, регби, рефери, сити, тори, хаки, хиппи, хобби, шимми, янки*;

— несклоняемые существительные с конечным *-у* (*-ю*): *кенгуру, мильтю, шоу*;

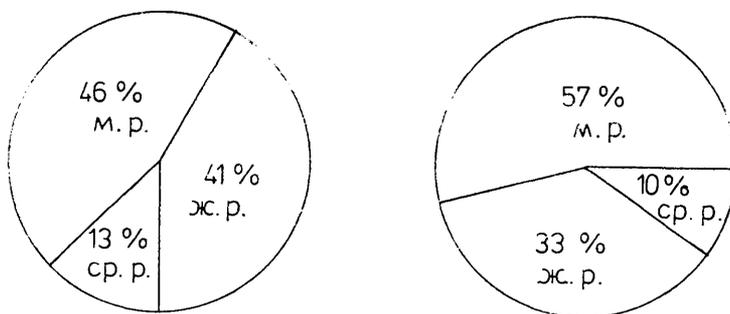
— несклоняемые существительные с конечным *-э*: *каноз*.

Кроме того, к несклоняемым словам относятся также существительные с конечным твердым согласным: *минискёрт, мисс, миссис* (женск. рода), *фоб* (ср. рода). Их несклоняемость обусловлена отсутствием в системе русского склонения отдельной парадигмы для склонения существительных женского, а также среднего рода с конечным твердым согласным основы при нулевой флексии³.

³ См.: И. П. Мучник, *Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке*, Москва 1971, стр. 250.

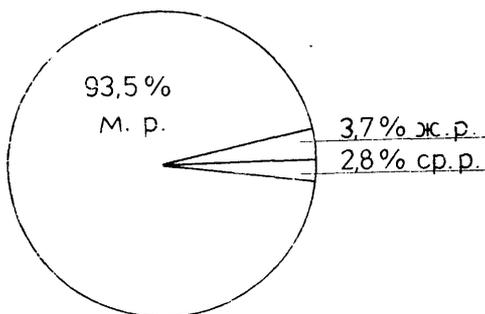
Значение падежа получает выражение у несклоняемых существительных в предложных и атрибутивных конструкциях, напр.: *к пони, о пони, низкорослого пони, выносливому пони* и т.д. Значение рода и числа несклоняемых существительных выявляется в атрибутивных и предикативных словосочетаниях: *гривастый — гривастые пони — остановился — остановились*.

Из всех категорий рода в современной стадии развития русского языка наиболее продуктивной является категория мужского рода. По данным И. П. Мучника⁴ распределение имен существительных по отдельным родовым группам можно представить следующим образом:

Общее количество существительных (33 952) Существительные — неологизмы (869)

Продуктивность мужского рода подтверждает также распределение по родам имен существительных, заимствованных из английского языка. Общее количество заимствованных имен существительных, обнаруженных в словарях — 784. По отдельным родовым группам они распределяются следующим образом: мужского рода — 733 (93,5%), женского рода — 29 (3,7%), среднего рода — 22 (2,8%). Это распределение изображает следующая диаграмма:

Категория среднего рода представлена только среди несклоняемых заимствованных имен существительных.

⁴ И. П. Мучник, *Категория рода и ее развитие в современном русском литературном языке*. В сб.: Развитие современного русского языка, Москва 1963, стр. 57 - 58.

Продуктивность определенного рода в заимствующем языке является важным фактором, детерминирующим родовую принадлежность заимствованного имени существительного. В языках, обладающих грамматической категорией рода, обычно один из родов выступает в роли открытого класса, принимающего существительные, заимствуемые из английского языка: в немецком — женский род, в норвежском, литовском и португальском — мужской⁵. В русском языке такую роль принял на себя мужской род. Не менее важную роль в закреплении категории рода в словах, заимствованных непосредственно из английского языка, играет формальный признак слова (структура конца слова), а также значение слова⁶. Имена существительные, оканчивающиеся на твердый согласный, входят обычно в категорию мужского рода, напр.: *аммонал, бадминтон, бампер, баскетбол, волейбол, джем, кекс, комбайн, лифт, митинг, нейлон, офсет, плед, раунд, сейф, трек, финиш* и т.д. К мужскому роду относятся также имена существительные на мягкий согласный, напр.: *билль, бушель, джоуль, коктейль, констебль, кроль, мотель, ниппель, чизель, топсель* и т.д. Исключение представляет существительное *шрапнель*, которое значение женского рода получило по аналогии с существительным *картечь*. Имена существительные, имеющие в языке-источнике на конце *-a*, попадают в категорию женского рода, напр.: *базука (bazooka), веранда (veranda), гинья (guinea), горилла (gorilla), гуттаперча (gutta-percha), кока-кола (coca-cola), лейшмания (leishmania), пианола (pianola), синерама (cinemat), юкка (yucca)* и т.д. Некоторые существительные получили категорию женского рода по ассоциации с семантически близкими русскими существительными женского рода, напр.: *баратрия — кляуза; веревя — шлюпка, лодка; дайка, дейка — жила; донка — машина; мимикрия — раздражительность; фактория — контора; фарада — единица*. Существительное *стюардесса* определило свой род по признаку пола; английский суффикс *-ess* указывает на лицо женского пола. Принадлежность к женскому роду существительного *рында* обязана форме винительного падежа единственного числа: *рында < рынду < рынду бей < to ring the bell*. Существительное *мульча*, образованное в результате апокопы существительного *мульчбумага*, переняло род усеченной части.

Немногочисленные заимствованные имена существительные испытывают или испытывали в прошлом колебания в роде, вызванные, с одной стороны, воздействием формального признака и, с другой стороны, — близких по семантике русских существительных женского рода. Существительное *фильм* употреблялось в мужском и женском роде: *фильм, фильма* (ТСРЯ, ЭСФ), *фильм* и устар. *фильма* (ССРЛЯ). Категорию женского рода существительное

⁵ См.: У. Вайнрайх, *Одноязычие и многоязычие*. В сб.: Новое в лингвистике, вып. VI, Москва 1972, стр. 48.

⁶ См.: А. В. Миртов, *К вопросу о грамматическом усвоении русским языком заимствованных слов*, „Ученые записки Горьковского государственного университета” 1954, вып. XXVI, стр. 213 - 219; В. В. Виноградов, *Русский язык*, Москва 1972, стр. 57.

фильма получило под влиянием существительного *лента*, которое в свое время заменяло его в этом значении⁷. Форму женского рода существительного *рельса* определили синонимичные существительные *шина*, *колея*, *полоса*⁸: *рельс* — прост. *рельса* (ТСРЯ, ССРЛЯ, ЭСФ). Род заимствованного существительного *дрен* (СОж.) продолжает колебаться: *дрен*, *дрена* (ССРЛЯ), *дрена* (СРЯ) — под влиянием рода близкого по значению существительного *труба*.

Распределение по родам несклоняемых существительных связано с категорией одушевленности-неодушевленности, а также с различием по полу. Несклоняемые нарицательные имена существительные со значением неодушевленности относятся, как правило, к среднему роду⁹, напр.: *банджо*, *буги*, *ватерполо*, *дерби*, *дженстри*, *наблисити*, *интервью*, *каноз*, *либерти*, *лобби*, *магнет*, *манки*, *пенни*, *поло*, *просперити*, *ралли*, *регби*, *хаки*, *хобби*, *шоу*, *фоб* и т.д. Одушевленные имена существительные определяют свой род по признаку пола: *леди*, *миледи*, *мисс*, *миссис* — принадлежат к женскому роду; существительные: *бобби*, *денди*, *джинго*, *рефери*, *суперкарго*, *тори*, *янки* — к мужскому роду. Названия животных, если нет надобности подчеркнуть, что животное — самка, тоже принадлежат к мужскому роду, напр.: *гризли*, *лори*, *пони* и т.д. На категорию рода неодушевленных имен существительных *минискёрт* (женск. рода), *милдю* (женск. рода) и *шимми* (мужск. рода) оказал влияние род близких по значению слов: *минискёрт* — *юбка*; *милдю* — *болезнь*; *шимми* — *фокстрот*; ср., однако, названия танцев *буги* и *манки* (ср. рода).

Род отдельных несклоняемых имен существительных окончательно не закрепился, напр.: *виски* — ср. рода и мужск. рода (ТСРЯ), ср. рода (СРЯ, РЛПУ, Орф. сл.), ср. рода и женск. рода, иногда мужск. рода (ССРЛЯ); *динго* — ср. рода (СРЯ), мужск. рода (ССРЛЯ, РЛПУ, Орф. сл.); *кенгуру* — мужск. рода (ТСРЯ, ССРЛЯ, СРЯ), мужск. рода и женск. рода (РЛПУ), мужск. рода, реже женск. рода (Орф. сл.); *пенальти* — мужск. рода (ССРЛЯ), ср. рода (Орф. сл.). Имена существительные *виски* и *пенальти* как неодушевленные относятся к среднему роду; одушевленные *динго*, *кенгуру* к мужскому роду. Вполне понятно, что существительные *динго* и *кенгуру* могут употребляться и в женском роде. Отнесение существительного *динго* к среднему роду, кажется, не совсем обосновано. Колебания в роде существительных *виски* и *пенальти* вызваны, по всей вероятности, влиянием категории рода близких по семантике существительных: *виски*, мужск. рода — *напиток* (алкогольный), *виски*, женск. рода — *водка*; *пенальти*, мужск. рода — *удар* (одиннадцатиметровый штрафной).

⁷ См.: А. В. Калинин, *Лексика русского языка*, Москва 1966, стр. 72.

⁸ См.: С. Д. Ледяева, *Из истории слова „рельс“ в русском языке*. В сб.: *Этимологические исследования по русскому языку*, вып. VII, Москва 1972, стр. 139.

⁹ Заимствованные имена собственные, например, географические названия, закрепляют за собой род общего по семантике русского слова, ср.: Тбилиси (город), Колорадо (река). См.: В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 76.

Род имен существительных: *беби, бренди, бунгало, иоенри, динги, кокни, сити, фелло*, отсутствующих в толковых словарях русского литературного языка, в остальных словарях также не отмечен.

Как уже указывалось, категория рода находится в тесной взаимосвязи с категорией числа. Имена существительные, имеющие родовые показатели, являются одновременно формами единственного числа. Во множественном числе существительные, как известно, теряют свои родовые признаки. Большинство заимствованных имен существительных имеет соотносительные формы единственного и множественного числа. От существительных мужского и женского рода формы множественного числа образуются прежде всего при помощи окончания *-ы (-и)*, а также ударного *-а*, напр.: *бой* — *бо́и*, *вельбот* — *вельботы*, *джентльмен* — *джентльмены*, *клоун* — *клоуны*, *пиджак* — *пиджаки*, *сэндвич* — *сэндвичи*, *спортсмен* — *спортсмены*, *танк* — *танки*, *трамвай* — *трамваи*, *хулиган* — *хулиганы*, *ярд* — *ярды*; *базука* — *базуки*, *гинея* — *гинеи*, *горилла* — *гориллы*, *стюардесса* — *стюардессы*, *шрапнель* — *шрапнели*; *бункер* — *бункера́*, *буфер* — *буфера́*, *катер* — *катера́*, *пойнтер* — *пойнтера́*, *скутер* — *скутера́* и т.д. В разговорной или профессиональной речи окончания *-а* могут получать существительные: *корнер, мичман, ниппель, сеттер, трактор*.

Кроме существительных, обладающих соотносительными формами единственного и множественного числа, среди заимствований встречаются существительные, имеющие несоотносительные формы числа. К существительным, имеющим формы только единственного числа относятся прежде всего отвлеченные имена существительные, напр.: *апартеид, импорт, комфорт, мимикрия, сервис, трибализм, фольклор, экспорт* и т.д., а также, занимающие переходное положение между конкретными и абстрактными существительными, названия спортивных игр, напр.: *бридж, гольф, баскетбол, волейбол, гандбол, хоккей* и т.д., существительные с вещественным значением, напр.: *бензол, веджвуд, твин, грог, газойль, джин, эль, дуст, лумп, лярд* и т.д., существительные с собирательным значением: *скрап*. Несоотносительные формы множественного числа имеют заимствованные имена существительные: *джунгли, пачули, рифли, трусы* и др. Форму и значение множественного числа эти существительные получили по аналогии с семантически близкими исконными существительными: *джунгли* — *непроходимые заросли, дебри*; *пачули* — *духи*; *рифли* — *желобки*; *трусы* < *трусики* — *короткие штаны, панталоны*.

Следует отметить, что английские имена существительные заимствуются русским языком обычно в форме единственного числа. Однако нередко имеют место случаи проникновения в русский язык форм множественного числа, формальным показателем которого является конечная морфема *-s*, напр.: *бимс, бифитекс, блумс (блюмс), ватервейс, герлс, кекс, кикс, пиллерс, рельс, скунс, турнепс, шримс, ямс* и др. Явление заимствования иноязычных имен существительных множественного числа известно под названием „деплюрали-

зации”¹⁰. Как нам кажется, явление „деплюрализации” (или сингуляризации) английских существительных связано с их семантикой, ибо значения, выражаемые ими, определяют в значительной степени их форму в русском языке.

Таким образом, как в категории рода, так и в категории числа заимствованных имен существительных решающими оказываются два основных фактора: формальный признак слова и его смысловая аналогия с исконно русским словом.

¹⁰ Подробнее об этом см. М. Вуйтович, *Об английских именах существительных множественного числа, заимствованных русским языком*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1973, з. 4, стр. 151 - 156.